

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

О. Н. Коршунова

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА**

**ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР**

Теория и практика уголовного права и уголовного процесса

Ольга Коршунова

**Преступления
экстремистского характера**

«Юридический центр»

2006

УДК 343.4
ББК 67.408

Коршунова О. Н.

Преступления экстремистского характера / О. Н. Коршунова —
«Юридический центр», 2006 — (Теория и практика уголовного
права и уголовного процесса)

В работе рассматриваются теоретические и практические проблемы процесса уголовного преследования на примере преступлений экстремистского характера. Впервые сформулированы общие положения методики уголовного преследования. Исследуются проблемы определения видов и системы преступлений экстремистского характера в соответствии с действующим российским законодательством, а также проводится сравнительно-правовой анализ вопросов законодательного регулирования ответственности за совершение аналогичных преступлений по законодательству зарубежных стран. Разработана криминалистическая характеристика преступлений экстремистского характера, выделены наиболее значимые особенности процесса познания при осуществлении уголовного преследования лиц, совершающих преступления изучаемой категории. На основе анализа особенностей производства отдельных следственных действий сформулированы рекомендации по наиболее эффективному их планированию и производству. Для преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, а также практических работников правоохранительных органов и суда.

УДК 343.4
ББК 67.408

© Коршунова О. Н., 2006
© Юридический центр, 2006

Содержание

Введение	7
Глава 1	9
§ 1. Уголовное преследование: понятие, виды и классификации	9
§ 2. Основные элементы познавательной деятельности в процессе уголовного преследования	22
Конец ознакомительного фрагмента.	29

О. Н. Коршунова
Преступления экстремистского характера:
теория и практика противодействия

© О. Н. Коршунова, 2006

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006

Введение

На современном этапе развития, как это ни печально, перед цивилизованными странами, обществом в целом и отдельными государствами в частности, со всей серьезностью встала проблема эффективного противодействия экстремизму, преступлениям экстремистского характера. Преступления указанной группы таят в себе огромную опасность, всегда носят агрессивный характер, в большинстве случаев совершаются группой лиц, что существенно повышает их общественную опасность, создает условия для причинения более значительного вреда, увеличения количества пострадавших, усложняет раскрытие и расследование как отдельно взятого преступления, так и группы взаимосвязанных.

Вся история человеческого общества представляет собой череду конфликтов. Как и любой другой процесс, конфликты зарождаются, развиваются и заканчиваются. Зарождаются конфликты как результат ранее возникших противоречий – между отдельными личностями, группами лиц, государствами и т. д. Развиваются конфликты по-разному и не всегда их следует рассматривать только как негативное явление. Иногда только в развитии конфликта оказывается возможным отыскать принципиально новые решения, именно те, которые позволят разрешить ранее существовавшие противоречия путем компромисса или консенсуса. В то же время следует помнить, что в других случаях конфликт ведет к усилению противоречий, мешает урегулированию отношений, приносит большой вред не только участникам конфликта, но и иным субъектам. Особую опасность представляют те из них, которые, развиваясь по нарастающей, вовлекают в свою орбиту все новых и новых участников.

У каждого человека, в каждой группе людей, в каждом обществе своя иерархия ценностей. Однако различия в ценностях не обязательно ведут к конфликтам. В случае, когда имеющиеся различия не оказывают существенного влияния на взаимоотношения людей, когда участники отношений не посягают на ценности, принадлежащие другой стороне, конфликт не возникает.

Человеческое общество уже достаточно давно пришло к выводу о необходимости осуществления защиты своих интересов, своих прав. При этом не имеет значения, являются эти права реальными либо мнимыми. Одним из важнейших средств защиты прав и интересов человека со временем стало право. На определенном этапе развития общества возникла необходимость и возможность выделения и закрепления в законе основных прав и свобод человека и гражданина. Сегодня в цивилизованных странах соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина рассматривается в качестве неременной составляющей безопасности общества.

Равенство людей перед законом и судом, равенство их прав и свобод независимо от пола, возраста, расы, национальности, языка, отношения к религии, принадлежности к тем или иным социальным группам признается большинством государств. Вместе с тем, регулируя отношения в рассматриваемой сфере, следует помнить, что праву одного лица (группы лиц) должны соответствовать обязанности другого лица (других лиц). Эти обязанности могут быть связаны с соблюдением существующих прав, их защитой от посягательств и т. д.

К числу наиболее опасных посягательств на права и законные интересы человека (группы лиц) следует относить те, в основе которых лежат ненависть, агрессия, для совершения которых достаточно столь незначительного повода, как принадлежность (либо непринадлежность) к определенной расе, национальности, религии, социальной группе. Именно к числу таких наиболее опасных для человечества посягательств относятся преступления экстремистского характера, деятельность, охватываемая понятием «экстремизм» («экстремистская деятельность»).

Отсутствие должного реагирования со стороны государства, институтов гражданского общества на проявления нетерпимости, ненависти или вражды по отношению к тем или иным членам общества может привести и приводит к весьма печальным результатам. Наиболее ярким примером могут служить события во Франции в октябре-ноябре 2005 г., когда несчастный случай с подростками – детьми эмигрантов вызвал массовые беспорядки, продолжавшиеся около месяца и причинившие огромный материальный и моральный ущерб.

Практика применения Закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности», а также соответствующих норм, содержащихся в Уголовном кодексе РФ, свидетельствует о том, что многие вопросы, связанные с противодействием экстремизму в нашей стране, решаются. Вместе с тем анализ процессов их решения и получаемых результатов лишней раз подтверждает, что речь идет о весьма подвижной и одновременно деликатной сфере человеческих отношений.

Изменение законодательной базы диктует необходимость разработки научно обоснованных методических рекомендаций, обеспечивающих возможность и эффективность применения закона. Существующее законодательство позволяет оказывать достаточно эффективное противодействие экстремизму, как в рамках уголовного, так и в рамках гражданского судопроизводства. Не умаляя важности и значимости вопросов, решаемых в порядке гражданского процесса, считаем необходимым остановиться на тех наиболее важных проблемах, которые возникают на различных стадиях и этапах уголовного судопроизводства.

На протяжении некоторого времени автором изучались проблемы расследования преступлений террористического характера, а также преступлений, совершаемых на почве вражды и ненависти. Понимая важность решений, принимаемых судом, позже исследовались проблемы поддержания государственного обвинения как значимой составляющей уголовного преследования лиц, совершивших преступления указанных групп.

Проведенные исследования позволили разработать методические рекомендации, направленные на оптимизацию и повышение эффективности организации деятельности соответствующих субъектов по расследованию преступлений указанных групп и поддержанию государственного обвинения в отношении лиц, их совершивших. Одновременно они показали, что структура преступлений исследуемых групп имеет много общего, дающего основание рассматривать их в качестве частных разновидностей общей группы преступлений экстремистского характера.

Кроме того, изучение особенностей деятельности субъектов по исследованию события преступления для принятия законных и обоснованных решений в досудебных и судебных стадиях показало, что саму деятельность по расследованию преступления и поддержанию государственного обвинения в суде следует рассматривать как составляющие единого процесса уголовного преследования. Выделенные в ходе исследования общие закономерности осуществления этой деятельности позволили автору сформулировать методические рекомендации, направленные на повышение ее эффективности, принятие законных и обоснованных решений процессуального и тактико-методического характера на различных стадиях и этапах.

Глава 1

Уголовное преследование как познавательный процесс

§ 1. Уголовное преследование: понятие, виды и классификации

С момента зарождения криминалистика является наукой, обеспечивающей достижение целей уголовного судопроизводства. Традиционно сложилось так, что криминалистика была ориентирована прежде всего на решение задач, возникающих на досудебных стадиях, т. е. при раскрытии и расследовании преступлений. Это было обусловлено рядом причин. В том числе и существовавшими подходами к определению содержания деятельности тех государственных органов и лиц, которые должны были выявлять, расследовать преступления, принимать предусмотренные законом меры к привлечению виновных в их совершении лиц к уголовной ответственности.

Вместе с тем на протяжении уже нескольких десятилетий предпринимаются весьма удачные попытки использования криминалистических знаний и рекомендаций, разработанных криминалистикой методов и средств в деятельности, осуществляемой в судебных стадиях. В настоящее время все чаще деятельность правоохранительных органов в различных стадиях уголовного процесса рассматривается в едином контексте. Наличие общих целей и задач позволяет рассматривать уголовное преследование как систему взаимосвязанных и взаимообусловленных действий.

Современное законодательство и тенденции его развития, определяющие новое соотношение функций суда и органов, осуществляющих уголовное преследование на различных стадиях уголовного судопроизводства, диктуют необходимость нового подхода к вопросам, связанным с возможностью и необходимостью использования достижений криминалистики на протяжении всего процесса уголовного преследования.

Понятие уголовного преследования не является новым для российского законодательства. Тем не менее на протяжении многих лет существовавшее как теоретическая конструкция либо переходившее в практическую плоскость уголовное преследование привлекает внимание ученых, вызывает серьезные размышления и дискуссии.

Основное внимание учеными уделялось и уделяется процессуальному аспекту проблемы, в меньшей степени исследованной представляется гносеологическая сущность уголовного преследования. Выступая в качестве формы и содержания, они тесно взаимосвязаны. Трудно переоценить значение каждого из них. Форма предопределяет содержание деятельности, в свою очередь результаты исследования деятельности могут не только выступить в качестве основы для выработки наиболее эффективных средств, способов и методов ее осуществления, но и стимулировать совершенствование формы.

Поскольку наиболее полное представление об объекте можно получить только с учетом результатов изучения исторического аспекта проблемы, то исследование уголовного преследования как уголовно-процессуальной категории ряд ученых начинают с определения того момента в истории государства и права, с которым связано появление уголовного преследования в России. Следует отметить, что в литературе нет единого мнения о моменте начала использования данного понятия в российской юридической технике. Впервые собственно понятие уголовного преследования (точнее, судебного преследования) законодатель использовал в Уставе уголовного судопроизводства (20 ноября 1864 г.).

Однако отдельные авторы считают возможным в связи с исследуемым понятием упоминать более ранний законодательный акт – «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» (март 1715 г.).¹

По мнению М. Ф. Владимирского-Буданова, в «Кратком изображении» нашло место «полное применение понятия следственного (инквизиционного) процесса...»² Тем не менее отдельные элементы состязательности, существовавшей ранее, все же сохраняются: возможность для сторон проявлять некоторую инициативу в движении дела, обмен челобитной и ответом, определение круга спорных вопросов и доказательств и др.³ Закон закрепляет достаточно стройную систему судебных органов России, т. е. специальных органов для осуществления правосудия, но они еще не отделены полностью от администрации. Нет и деления на судебные и следственные органы.⁴

Указанный документ действительно дает основную схему судоустройства и определяет некоторые общие положения процесса⁵, вместе с тем термина «уголовное преследование» не содержит, более того, законодатель пока еще не различает гражданский и уголовный процессы. Таким образом, указанный законодательный акт можно рассматривать лишь как первый шаг законодателя в урегулировании вопросов, связанных с тем, что позже будет именоваться уголовным преследованием.

Существенные изменения в систему и полномочия органов, связанных в той или иной степени с уголовным преследованием, внесла судебная реформа 1864 г. Первым из законодательных актов реформы было «Учреждение судебных установлений» (20 ноября 1864 г.). Этот акт не только ввел новую систему судов в России, но и закрепил ее принципиальное отличие от дореформенной системы – всесословность⁶. Он также содержал нормы, достаточно подробно в отличие от предыдущих актов регулирующие организацию и деятельность прокуратуры в самостоятельном разделе третьем – «О лицах прокурорского надзора», где были закреплены строгая иерархическая дисциплина, единоначалие и независимость прокуроров от каких бы то ни было местных, административных и судебных органов (ст. 129).

Задачи прокуратуры в соответствии с Учреждением судебных установлений охватывали надзор за единообразным соблюдением законов, возбуждение уголовного преследования, участие в уголовном и гражданском судопроизводствах.⁷

Эти положения получили свое развитие в Уставе уголовного судопроизводства (20 ноября 1864 г.), после принятия которого на смену инквизиционному процессу приходит состязательный. Именно в этом законодательном акте появляется впервые термин «уголовное преследование» («судебное преследование») – в ст. 1 Общих положений Устава. Закреплены были и такие важные процессуальные положения, как возможность возбуждать судебное преследование как должностными, так и частными лицами (ст. 2), право поддерживать частное обвинение в мировых судах потерпевшими (ст. 3), обязанность прокуроров и их товарищей поддерживать обвинение по уголовным делам, подведомственным общим судебным установлениям (ст. 4) и др.⁸

¹ Жук О. Д. О понятии и содержании функции уголовного преследования в уголовном процессе России // Законодательство. 2004. № 2. С. 77.

² Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Киев; СПб., 1909. С. 640.

³ Чистяков О. И. Процессуальное законодательство // Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. / Под общ. ред. докт. юрид. наук., проф. О. И. Чистякова. Т. 4: Законодательство периода абсолютизма / Отв. ред. засл. деятель науки РСФСР, докт. юрид. наук А. Г. Миньков. М., 1986. С. 406.

⁴ Там же. С. 407.

⁵ Там же.

⁶ Виленский Б. В. Учреждение судебных установлений // Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. / Под общ. ред. докт. юрид. наук., проф. О. И. Чистякова. Т. 8: Судебная реформа / Отв. ред. докт. юрид. наук Б. В. Виленский. М., 1991. С. 83.

⁷ Там же. С. 30.

⁸ Там же. С. 120.

Самостоятельный раздел второй Устава посвящен предварительному следствию. При этом полиции вменялось в обязанность сообщать о происшествии, содержащем признаки преступления, судебному следователю и прокурору (или его товарищу) (ст. 250), а также производить дознание (ст. 252). Полномочия прокурора закреплены статьями, объединенными в отделе третьей главы первой раздела второго Устава. Прокурор в соответствии с Уставом не производил расследования, но давал «предложения судебному следователю» и постоянно наблюдал «за производством сих следствий» (ст. 278). По производству же дознания полицейские чины состояли в непосредственной зависимости от прокуроров и их товарищей (ст. 279). Прокурор имел право присутствовать при производстве следственных действий (ст. 280), судебный следователь исполнял все законные требования прокурора по всем «предметам, относящимся к исследованию преступления и к собиранию доказательств» (ст. 281)⁹.

Таким образом, многие и ныне действующие положения, связанные с осуществлением уголовного преследования и лицами, которые его осуществляют, их полномочиями и взаимоотношениями, были установлены еще в ходе судебной реформы 1864 г.

В послеоктябрьский период Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. также использовал понятие «уголовное преследование». Но в УПК РСФСР 1961 г. этот термин уже отсутствовал и вновь появился в уголовно-процессуальном законодательстве в начале XXI в. с введением Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Существенные изменения законодательства не могли не вызывать интереса ученых к исследованию проблем, связанных с уголовным преследованием. Эти проблемы рассматривали в своих работах такие видные отечественные ученые, как С. И. Викторский, Д. Т. Тальберг, И. Я. Фойницкий.¹⁰ Разработкой теории уголовного преследования активно занимались М. С. Строгович, М. А. Чельцов-Бебутов, Н. Н. Полянский, Ф. Н. Фаткуллин, П. С. Элькинд, А. М. Ларин и др.¹¹ Этими проблемами в настоящее время занимаются А. Б. Соловьев, М. Е. Токарева, С. П. Щерба, А. Г. Халиуллин, Н. А. Якубович, А. П. Лобанов, О. Я. Баев и др.¹²

Помимо исторического аспекта проблемы наиболее существенные споры связаны с определением содержания указанного понятия и моментом его начала в уголовном процессе. Не ставя задачи детального исследования процессуальных проблем, связанных с уголовным преследованием, представляется необходимым проанализировать некоторые наиболее значимые спорные положения.

В зависимости от подхода к определению процессуального понятия уголовного преследования существующие в литературе точки зрения можно объединить прежде всего в две группы.

Достаточно распространенной в начале XX в. и сохранившей актуальность позже является точка зрения, в соответствии с которой понятия «уголовное преследование» и «обвинение» тождественны. В разные годы такую позицию высказывали в своих работах А. Я. Фой-

⁹ Там же. С. 147–148.

¹⁰ См.: Викторский С. И. Русский уголовный процесс. М., 1912; Тальберг Д. Г. Русское уголовное судопроизводство. Киев, 1889. Т. 1; Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Пг., 1915. Т. 2.

¹¹ См.: Строгович М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М., 1951; Чельцов-Бебутов М. А. Советский уголовный процесс. Харьков, 1929; Он же. Советский уголовный процесс. М., 1951. С. 88–89; Фаткуллин Ф. Н. Обвинение и судебный процесс. М., 1946; Элькинд П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963; Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: Процессуальные функции. М., 1986. С. 24–25 и др.

¹² См., напр.: Соловьев А. Б. Функция уголовного преследования в досудебных стадиях процесса // Прокуратура и правосудие в условиях судебно-правовой реформы. М., 1997; Соловьев А. Б., Якубович Н. А. К вопросу о концепции правового обеспечения уголовного преследования // Современные процессы уголовного права, процесса и криминалистики. М. – Кемерово, 1996; Соловьев А. Б., Токарева М. Е., Халиуллин А. Г., Якубович Н. А. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса. М. – Кемерово, 1997; Якубович Н. А. Процессуальные функции следователя // Проблемы предварительного следствия в советском уголовном судопроизводстве. М., 1980; Лобанов А. П. Функции уголовного преследования и защиты в российском судопроизводстве: Автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 1996; Халиуллин А. Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. Кемерово, 1997; Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: научно-практическое пособие. М., 2003, и др.

ницкий, который отождествлял эти понятия, рассматривая их в качестве синонимов¹³, М. С. Строгович, писавший, что «уголовное преследование – это обвинение как уголовно-процессуальная функция, т. е. обвинительная деятельность»¹⁴, А. М. Ларин, рассматривавший уголовное преследование как уголовно-процессуальную деятельность, состоящую в формулировании и обосновании вывода о совершении конкретным лицом конкретного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом¹⁵.

Другая группа ученых обосновывала в той или иной мере тезис, согласно которому понятие «уголовное преследование» шире, чем понятие «обвинение», что рассматриваемые понятия соотносятся как общее и частное. К этой группе следует отнести Н. Н. Полянского¹⁶, П. С. Элькинд¹⁷, Д. С. Карева¹⁸, Н. А. Якубович¹⁹, А. Б. Соловьева, М. Е. Токареву, А. Г. Халиуллина²⁰ и др.²¹ Указанная позиция представляется более приемлемой на данном этапе развития теории уголовного преследования по нескольким причинам. Прежде всего следует учитывать, что отождествление уголовного преследования с обвинением неизбежно приводит к выводу о том, что основным содержанием уголовного преследования является предъявление и поддержание обвинения конкретного лица. На самом деле представляется, что основным содержанием уголовного преследования является такой процесс изучения обстоятельств преступления, который приводит к законному и обоснованному выводу о совершении этого преступления определенным лицом (лицами). Этот вывод на различных этапах уголовного процесса формулируется в постановлениях о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительном заключении и обвинительном приговоре. Сложность и многофакторность процесса исследования обстоятельств преступления объективно на том или ином этапе может привести к ошибочному выводу о виновности лица. Объем доказательств, достаточный для предъявления обвинения на одном этапе уголовного преследования, может оказаться совсем недостаточным для передачи уголовного дела в суд и тем более для вынесения обвинительного приговора. Отказ от обвинения конкретного лица, ранее привлеченного в качестве обвиняемого, не означает безусловное прекращение уголовного преследования с целью отыскания того, кто фактически совершил преступление.

Справедливым представляется мнение о том, что обвинение является неотъемлемым и существенным элементом уголовного преследования, но не является его синонимом²².

Определение того, каким именно образом соотносятся исследуемые понятия, теснейшим образом связано с тем, с каким моментом уголовного судопроизводства связывается начало уголовного преследования.

¹³ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1912. Т. 2. С. 3–7.

¹⁴ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 194.

¹⁵ Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 25.

¹⁶ Полянский П. П. К вопросу о юридической природе обвинения перед судом // Правоведение. 1960. № 1. С. 114.

¹⁷ Элькинд П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963. С. 60–61.

¹⁸ Карев Д. С. Советский уголовный процесс. М., 1968. С. 25.

¹⁹ Якубович Н. А. Процессуальные функции следователя // Проблемы предварительного следствия в советском уголовном судопроизводстве. М., 1980. С. 25.

²⁰ Соловьев А. Б., Токарева М. Е., Халиуллин А. Г., Якубович Н. А. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса. М. – Кемерово, 1997. С. 39; Халиуллин А. Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. Кемерово, 1997. С. 29.

²¹ См., напр.: Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003. С. 52; Асанов В. О содержании уголовного преследования // Уголовное право. 2000. № 4. С. 4; Петрова Н. Е. Частное и субсидиарное обвинение. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Самара, 1999. С. 8; Даровских С. М. Принцип состязательности в уголовном процессе России и механизм его реализации Автореф. дис... канд. юрид. наук. Челябинск, 2001. С. 15.

²² Кавтун Н. Н., Кузнецов А. П. Сущность и содержание функции уголовного преследования в уголовном процессе России // Российский судья. 2004. № 6. С. 29.

Этот вопрос также на протяжении длительного времени является дискуссионным в науке уголовного процесса. Большинство авторов склонны связывать начало уголовного преследования с возбуждением уголовного дела. В разные годы эту точку зрения поддерживали: С. Н. Алексеев, М. А. Ворончихин, В. В. Гаврилов, З. З. Зинатуллин, З. Д. Еникеев, З. Ф. Коврига, Е. Л. Никитин, Ю. И. Скуратов, М. Б. Улищенко, Г. П. Химичева и др.²³ С возбуждением уголовного дела связывает как с отправной точкой начало уголовного преследования и М. С. Строгович, когда пишет, что возбуждение уголовного дела происходит в самом начале следствия, непосредственно за возбуждением дела и принятием его следователем к своему производству.²⁴

Вывод об отождествлении законодателем уголовного преследования с возбуждением уголовного дела, по мнению ряда авторов, следует, в том числе, и из положений ст. 23 УПК РФ²⁵.

Другие, анализируя уголовно-процессуальное законодательство, считают необходимым отметить, что не совсем удачно решен законодателем вопрос о начале реализации функции уголовного преследования. Поскольку, с одной стороны, процессуальная деятельность начинается с момента получения сообщения о преступлении, а с другой – речь идет о подозреваемом или обвиняемом, следовательно, до появления подозреваемого функции уголовного преследования нет. Таким образом, ученые приходят к выводу, что по буквальному толкованию получается, что функции уголовного преследования нет ни в стадии возбуждения уголовного дела, ни в стадии предварительного расследования до появления названных субъектов.²⁶

Из этого следует, что деятельность следователя, дознавателя и прокурора на этих стадиях и этапах является как бы бессистемной, «нефункциональной»²⁷. Согласиться с таким выводом не представляется возможным.

Еще в 1937 г. проф. М. А. Чельцов утверждал, что существует возможность осуществлять преследование не только индивидуально-определенного уже обвиняемого, но и не известного еще в момент возбуждения при наличии возможности определения его в будущем.²⁸

В трактовке п. 22 ст. 5 УПК РФ понятие «обвинение» уже понятия «уголовное преследование», поскольку за его рамками остается деятельность по доказыванию, состоящая в соби-

²³ Алексеев С. Н. Надзор за соблюдением прав и свобод участников уголовного процесса в системе конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина и полномочий прокурора (досудебные стадии): Автореф. дис... канд. юрид. наук. Самара, 2002. С. 13; Ворончихин М. А. Субъекты уголовного преследования (понятие, виды, культура): Дис... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002. С. 16; Гаврилов В. В. Слово государственному обвинителю. Поддержание государственного обвинения в суде. Саратов, 1998. С. 18; Зинатуллин З. З., Зинатуллина Т. З. Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам. Ижевск, 1997. С. 9; Еникеев З. Д. Уголовное преследование. Уфа, 2000. С. 106; Коврига З. Ф. Процессуальные проблемы уголовного преследования и защиты // Правовая конфликтология: Сборник научных трудов. Вып. 13. Воронеж, 2002. С. 47; Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» / Под ред. Ю. И. Скуратова. М., 1996. С. 3; Никитин Е. Л. Актуальные проблемы прокурорской деятельности при осуществлении уголовного преследования: Дис... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 84; Улищенко М. Б. Функция обвинения в суде: Дис... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 33; Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: Концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003. С. 54 и др.

²⁴ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 193.

²⁵ Орлова А. А. Уголовное преследование по заявлению коммерческой или иной организации // Российский следователь. 2003. № 10. С. 7.

²⁶ Именно к такому выводу приходят В. П. Божьев (Состязательность на предварительном следствии// Законность. 2003. № 1. С. 4–5); Н. Н. Кавтун, А. П. Кузнецов (Сущность и содержание функции уголовного преследования в уголовном процессе России // Российский судья. 2004. № 6. С. 29); И. Б. Михайловская (Новый УПК РФ: изменение процессуальной формы // Проблемы обеспечения прав участников процесса по новому Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. С. А. Шейфера. Самара, 2003. С. 22–23); и др.

²⁷ Кавтун Н. Н., Кузнецов А. П. Сущность и содержание функции уголовного преследования в уголовном процессе России // Российский судья. 2004. № 6. С. 30.

²⁸ Чельцов М. А. Возбуждение уголовного преследования и процессуальное положение следователя... Социалистическая законность. 1937. № 3. С. 28.

рании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, перечисленных ст. 73 УПК РФ.²⁹

Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 21 УПК РФ в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. Другими словами, законодатель говорит о необходимости совершения действий, составляющих уголовное преследование. Это дополнительно подтверждает суждение, в соответствии с которым реализация функции уголовного преследования не может быть поставлена в зависимость от формального появления в уголовном процессе процессуальной фигуры обвиняемого или подозреваемого от момента возбуждения уголовного дела.

Принимая во внимание, что деятельность по осуществлению уголовного преследования многопланова и многоаспектна, полагаем, что следует согласиться с необходимостью различать процессуальное и фактическое уголовное преследование.³⁰

На современном этапе разработки указанного комплекса вопросов подавляющее большинство авторов рассматривают уголовное преследование исключительно как уголовно-процессуальную функцию и ограничиваются рамками уголовного процесса как специфической деятельности. Соглашаясь с необходимостью глубокого исследования процессуального аспекта проблемы, отметим, что представляется верной точка зрения, в соответствии с которой уголовное преследование – явление более широкое и не ограничивается рамками только уголовно-процессуальной деятельности.³¹

Представляется, что уголовное преследование как познавательный процесс начинается (не может не начинаться) еще на стадии возбуждения уголовного дела. Это сложная деятельность, в орбиту которой включены различные органы и лица, чьи права и обязанности в настоящее время необходимо рассматривать прежде всего в контексте действующего уголовно-процессуального закона.

Ранее при исследовании и обсуждении проблем, связанных с деятельностью по осуществлению уголовного преследования, как нам представляется, авторы исходили из необходимости разграничения стадий уголовного судопроизводства для определения целей и задач, стоящих перед участниками уголовного процесса. Самостоятельно исследовались проблемы применительно к досудебным стадиям, определенное внимание уделялось и изучению проблем поддержания государственного обвинения в суде.

С развитием принципа состязательности ситуация изменилась: на первый план выдвинулись иные проблемы, иные подходы к определению ролей и функций участников уголовного судопроизводства, а это требует переосмысления существовавших ранее подходов к определению понятия «уголовное преследование», его принципов и тех составляющих, которые были сформулированы и сложились в соответствии с ранее действовавшим законодательством, а также были предложены в его развитие учеными. Требуют переосмысления и подходы к определению содержания процесса познания. В настоящее время представляется возможным сосредоточить внимание на криминалистических проблемах, которые возникают в связи с организацией деятельности по осуществлению уголовного преследования.

Разработка основных методологических проблем уголовного преследования имеет большое теоретическое и практическое значение, поскольку должна быть создана теоретическая

²⁹ Круглов С. В. Осуществление функции уголовного преследования // Следователь. 2004. № 4. С. 19.

³⁰ Жук О. Д. О понятии и содержании функции уголовного преследования в уголовном процессе России // Законодательство. 2004. № 2. С. 82.

³¹ Асанова В. О содержании уголовного преследования // Уголовное право. 2000. № 4. С. 4.

база для разработки новых и совершенствования уже имеющихся методов и методик организации деятельности участников уголовного преследования.

Несомненно, существуют некоторые общие закономерности, которые определяют характер и направления такой деятельности независимо от особенностей процессуального положения того или иного участника уголовного преследования. Исследование этих общих закономерностей в логической взаимосвязи с закономерностями более частного характера должно привести к созданию той теоретической базы, которая подпитывает разработку системы научно обоснованных методов и методик. При этом в качестве частных закономерностей рассматриваются те, что отражают специфику деятельности различных участников уголовного преследования в зависимости от их процессуального положения и других особенностей.

Только при условии такого системного подхода может быть правильно понята криминалистическая сущность уголовного преследования, сформулированы его основные принципы и правила, созданы не только целесообразные, но и максимально эффективные методы осуществления деятельности рассматриваемого вида.

Кроме того, что не менее важно, прочная теоретическая и методологическая основа обеспечивает возможность и целесообразность использования разработанных методов и методик в практической деятельности следователя, прокурора (в том числе государственного обвинителя) и т. д.

Следует отметить, что уже в Учреждении судебных установлений 1864 г. было закреплено правило, согласно которому «лица прокурорского надзора действуют единственно на основании своего убеждения и существующих законов» (ст. 130)³².

Обсуждение сложных вопросов организации криминалистической деятельности по обеспечению целей и задач уголовного преследования невозможно без решения ряда проблем общего характера. Поэтому прежде всего следует определить криминалистическое содержание понятия «уголовное преследование», то, как оно соотносится с понятием «уголовное судопроизводство» и т. п. При этом криминалистическое значение рассматриваемого понятия не противопоставляется и не может противопоставляться его процессуальному значению. Речь идет лишь о том, чтобы определить содержание этого понятия, исходя из криминалистических подходов к исследованию события преступления, к организации деятельности по осуществлению уголовного преследования лиц, совершивших преступление.

По нашему мнению, следует различать понятие «уголовное преследование», употребляемое в узком и широком смысле.

УПК РФ определяет уголовное судопроизводство как совокупность двух составляющих: досудебного и судебного производства. При этом досудебное производство – это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу. В свою очередь, судебное разбирательство определяется как судебные заседания судов первой, второй и надзорной инстанций (п. 9, 51, 56 ч. 1 ст. 5 УПК РФ)

Под уголовным преследованием в узком (процессуальном) смысле следует понимать деятельность, осуществляемую стороной обвинения (прокурором, следователем, дознавателем, частным обвинителем, потерпевшим, его законным представителем и представителем, гражданским истцом и его представителем) в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 47, 55 ст. 5 УПК РФ).

Поскольку сторонами являются только те участники уголовного судопроизводства, которые выполняют на основе состязательности функцию либо обвинения (уголовного преследования), либо защиты от обвинения, то соответственно можно сказать, что сторону обвинения представляют те участники уголовного судопроизводства, которые выполняют функцию обви-

³² Цит. по: Российское законодательство X–XX веков... Т. 8. С. 45.

нения, т. е. выдвигают и обосновывают утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом (п. 22 ч. 1 ст. 5 УПК РФ).

Бесспорным представляется то, что понятия «уголовное преследование» (в узком смысле) и «уголовное судопроизводство» соотносятся как частное и общее. Однако такое соотношение не позволяет определить содержание уголовного преследования в полном объеме.

На наш взгляд, *право* на уголовное преследование (и у государства, и у физических лиц) возникает с момента совершения преступления виновным, т. е. с момента совершения им деяния, за которое законодательством предусмотрена уголовная ответственность. Иными словами, такое право может возникнуть как с момента окончания преступления, так и с момента покушения на его совершение.

При этом отметим, что уголовное преследование может осуществляться правомерно либо неправомерно. Правомерным оно будет в том случае, если субъекты реализуют свое право и организуют деятельность в соответствии с теми требованиями и правилами, которые определены уголовно-процессуальным законодательством. Неправомерной либо противоправной такая деятельность будет, если субъект нарушит указанные правила, отступит от них по той или иной причине.

Причем независимо от целей, преследуемых субъектом, результаты неправомерно осуществляемого уголовного преследования не только не могут служить основой для принятия законного решения, но могут дать право другим субъектам на осуществление уголовного преследования по факту совершения нового преступления.

Правомерное уголовное преследование осуществляется с возбуждением уголовного дела, использованием процессуальных возможностей сбора, исследования и оценки доказательств, принятием законного решения (о привлечении к уголовной ответственности и передаче уголовного дела в суд, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по тем основаниям, которые предусмотрены законом, и т. д.). Неправомерное может производиться как с фрагментарными нарушениями или отступлениями от требований закона (например, производство расследования при отсутствии согласия соответствующего прокурора на возбуждение уголовного дела, использование методов и средств, противоречащих букве и духу закона и т. п.), так и полностью противоправно (например, осуществление уголовного преследования ненадлежащими субъектами, вне рамок уголовного судопроизводства). При этом во втором из названных случаев преследование будет именоваться уголовным условно, только из-за того, что поводом и причиной его будет преступление, т. е. уголовно наказуемое деяние.

Соответствующие субъекты не сразу получают информацию о совершенном преступлении, поэтому кроме права на уголовное преследование следует рассмотреть такую категорию, как *обязанность* принять все предусмотренные законом меры по установлению события преступления и изобличению виновных, которая возникает у прокурора, следователя или дознавателя с момента обнаружения преступления или его признаков.

С момента обнаружения события преступления должна начинаться деятельность по сбору и оценке информации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Эта деятельность до возбуждения уголовного дела не урегулирована так же подробно уголовно-процессуальным законодательством, как деятельность на последующих стадиях уголовного судопроизводства. Законодатель определил лишь поводы и основания для возбуждения уголовного дела (ст. 140–143 УПК РФ), а также круг субъектов, проводящих проверку сообщения о совершенном или готовящемся преступлении (ст. 144 УПК РФ). О содержании этой деятельности можно косвенно судить прежде всего, исходя из того, какие материалы прилагаются к постановлению о возбуждении уголовного дела (п. 4 ч. 2 ст. 146 УПК РФ).

Вместе с тем эта деятельность имеет большое криминалистическое значение, поскольку именно на данном этапе может и должна быть собрана первая криминалистически значимая

информация, исходя из которой будут решаться не только процессуальные, но и тактико-методические вопросы (о выдвижении версий, определении направлений деятельности, выборе технических, тактических и методических средств, приемов и методов и т. п.). Она предшествует уголовному преследованию в процессуальном смысле, однако представляет собой неотъемлемую часть познавательного процесса, обеспечивая его возможность, успешность и эффективность с информационной точки зрения. Поэтому она также должна осуществляться правомерными способами, быть основана на результатах познания тех общих закономерностей, которые отражают сущность рассматриваемого вида деятельности.³³

Вместе с тем важно определить не только момент начала этой деятельности, но и момент ее окончания. Представляется, что она не заканчивается и не может заканчиваться окончанием (прекращением) уголовного преследования. Традиционными для криминалистической науки задачами являются не только выявление, изобличение и привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении преступления, но и выявление причин и условий, которые способствовали совершению этих преступлений, для организации профилактики и предупреждения их совершения в будущем.

Приемы, способы и средства, призванные способствовать повышению эффективности познавательной деятельности в процессе уголовного преследования, составляют ее сущность, одновременно расширяя рассмотренное выше процессуальное понятие уголовного преследования.

Таким образом, необходимо и целесообразно рассматривать понятие уголовного преследования в более широком, чем собственно процессуальном, смысле. Поскольку содержание этого понятия предполагается определять исходя из криминалистических целей и задач, то и предлагаемое более широкое понятие уголовного преследования является криминалистическим.

В любом случае, рассматриваем мы понятие уголовного преследования в узком или широком смысле, возможно существование нескольких разновидностей каждого, выделение которых необходимо для уяснения сущности уголовного преследования и разработки более детальных рекомендаций по осуществлению уголовного преследования в целом и каждого его вида. Классификации могут быть проведены по различным основаниям. Для целей исследования остановимся на нескольких.

Первую классификацию целесообразно провести по отношению к уголовно-процессуальному закону. Следует выделять две группы видов уголовного преследования: *процессуальные* (т. е. прямо предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом) и *криминалистические*. При этом во вторую группу входят те виды, которые не закреплены непосредственно в законе, но вычленение которых необходимо с криминалистической точки зрения, поскольку их своеобразие предопределяется спецификой целей и задач, стоящих перед субъектами деятельности. Классификации внутри приведенных групп могут быть проведены по различным основаниям. Мы остановимся на наиболее значимых с точки зрения целей нашего исследования.

Содержание уголовного преследования во многом определяется тем, какое преступление совершено. В связи с этим классификацию видов уголовного преследования следует проводить в зависимости от **характера и тяжести совершенного преступления**. Действующее уголовно-процессуальное законодательство закрепило существование трех видов процессуального уголовного преследования: осуществляемого в *публичном, частно-публичном и частном порядке* (ст. 20 УПК РФ).

³³ Здесь мы рассматриваем момент начала уголовного преследования в целом. Одновременно следует иметь в виду, что для каждого субъекта эти моменты связаны с различными этапами и стадиями уголовного судопроизводства. Так, например, для государственного обвинителя начало этой деятельности связано с моментом передачи уголовного дела в суд для дальнейшего рассмотрения и поручением ему обязанностей по осуществлению определенных функций.

При этом законодатель определил круг преступлений, уголовное преследование по которым осуществляется в порядке частного (ч. 2 ст. 20 УПК РФ) или частно-публичного обвинения (ч. 3 ст. 20 УПК РФ), а также сформулировал отличия, характеризующие процедуру осуществления такого преследования. Эти преступления отличает сравнительно меньшая степень общественной опасности. Поэтому законодатель счел возможным решение о возбуждении уголовного дела, как правило, поставить в зависимость от желания потерпевшего, его законного представителя и представителя.

Однако это не влияет сколько-нибудь существенно на процесс исследования самого события преступления. В ряде случаев с самого начала очевидно, о преступлении какого вида идет речь. Но достаточно часто заявители и даже лица, производящие проверку заявления или сообщения, не могут сразу однозначно ответить на вопрос о квалификации деяния.

Кроме того, поскольку в рамках любого из названных трех видов уголовного преследования изучается и оценивается преступление как система взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, процесс познания должен быть подчинен единым правилам.

Уже из приведенной выше классификации видно, что уголовное преследование может осуществляться различными субъектами. Следующая значимая классификация должна быть проведена в зависимости от *субъекта деятельности*. По этому основанию следует выделять уголовное преследование: осуществляемое *прокурором, следователем, дознавателем, частным обвинителем, потерпевшим, его законным представителем и представителем, гражданским истцом и его представителем*. Поскольку обязательность осуществления уголовного преследования от имени государства закреплена в законе только применительно к делам публичного и частно-публичного обвинения (ч. 1 ст. 21 УПК РФ), представляется целесообразным всех субъектов уголовного преследования разделить на две группы: субъекты, осуществляющие уголовное преследование по делам публичного и частно-публичного обвинения (прокурор, следователь и дознаватель), и субъекты, осуществляющие уголовное преследование по делам частного обвинения (потерпевший или его законный представитель и представитель).

Для первой группы субъектов уголовное преследование является не только правом, но и обязанностью, о чем было сказано выше. Реализуя свое право и выполняя обязанность, эти субъекты призваны защищать те законные права и интересы отдельных граждан или групп населения, которые уже были нарушены или которые могут быть нарушены, если не будет пресечена деятельность виновных, или, например, не будут ликвидированы последствия такой деятельности. Таким образом, деятельность субъектов этой группы по осуществлению уголовного преследования виновных является составной частью реализации их правозащитной функции.

Для второй группы уголовное преследование является только правом, которое может быть ими реализовано в установленном законом порядке. Поскольку такая обязанность для субъектов второй группы отсутствует, вполне может сложиться ситуация, когда имеющееся право не будет реализовано в процессуальных формах. Субъект сам решает, нуждается ли нарушенное право в защите вообще и в защите в уголовно-процессуальном порядке в частности.

Криминалистические проблемы организации деятельности по осуществлению уголовного преследования представляется необходимым рассматривать, прежде всего, применительно к субъектам первой группы, к тем, кто осуществляет уголовное преследование от имени государства. Закон не только определяет их полномочия, но и обязывает в каждом случае обнаружения признаков преступления принимать предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

Формы их деятельности достаточно подробно регламентированы в уголовно-процессуальном законодательстве. Отыскание, сбор, исследование и оценка информации ими может

осуществляться только в рамках, установленных законом. При этом на различных стадиях уголовного преследования эти требования закона дифференцированы, коррелируют с теми или иными особенностями содержания стадии.

Не отрицая важности обеспечения защиты прав и законных интересов человека от любого посягательства, представляется возможным и целесообразным сосредоточить, тем не менее, внимание на наиболее значимых криминалистических (организационно-методических) аспектах деятельности тех субъектов уголовного преследования, которые осуществляют эту деятельность от имени государства.

Этот подход обусловлен рядом факторов. Во-первых, несомненно, большую значимость имеет обеспечение эффективной организации уголовного преследования в случае совершения наиболее тяжких, в том числе и особо тяжких, преступлений, т. е. в случае осуществления уголовного преследования в публичном или, по крайней мере – частно-публичном порядке. Именно такие преступления причиняют (или могут причинить в дальнейшем) наиболее существенный вред правам и законным интересам личности, группы лиц, угрожают безопасности общества и государства.

Во-вторых, по нашему мнению, криминалистика как наука призвана обеспечивать разработку рекомендаций, направленных на повышение эффективности деятельности тех государственных органов и должностных лиц, чьими основными обязанностями является осуществление уголовного преследования от имени государства в целях защиты человека и гражданина, общества и государства от преступных посягательств. Таким образом, понятно, что криминалистика должна заниматься исследованием проблем, возникающих именно в связи с деятельностью этих лиц: исследовать сущность и специфику их деятельности, выявлять общие закономерности ее организации и осуществления, формулировать частные закономерности, разрабатывать научно обоснованные рекомендации по осуществлению уголовного преследования наиболее эффективным образом.

Что же касается субъектов второй группы, то поскольку осуществление уголовного преследования является для них не обязанностью, а правом, решение о начале и окончании уголовного преследования они принимают сами, по своему внутреннему убеждению. При этом они весьма условно связаны позицией государства: если в Уголовном кодексе РФ данное деяние отнесено к категории преступлений, а в Уголовно-процессуальном кодексе РФ – к делам частного обвинения, то все дальнейшие решения потерпевший принимает сам. В том числе он сам избирает тактику и методику организации своей деятельности. При этом весьма вероятным и целесообразным, на наш взгляд, будет использование рекомендаций, разработанных криминалистикой для субъектов первой группы с учетом особенностей, характеризующих деятельность субъектов второй группы.

Названные выше две классификации имеют самостоятельное криминалистическое значение, однако, для разработки рекомендаций, позволяющих повысить эффективность уголовного преследования, представляются недостаточными по ряду причин.

Прежде всего следует отметить, что учета только характера и тяжести совершенного преступления явно недостаточно для конкретизации общих закономерностей организации уголовного преследования.

Результаты изучения следственной и судебной практики свидетельствуют о том, что в случаях выявления преступлений, квалифицируемых одинаково, объем криминалистически значимой информации на соответствующих этапах и стадиях уголовного преследования может различаться весьма существенно. Различными по объему могут быть информация о виновном лице, об обстоятельствах расследуемого преступления или рассматриваемого уголовного дела и т. п.

Очевидно, что в каждом из названных случаев частные закономерности организации уголовного преследования будут различаться также весьма существенно.

Принимая это во внимание, представляется необходимым дополнить предложенные выше процессуальные классификации видов уголовного преследования собственно криминалистическими.

Самостоятельная классификация видов уголовного преследования должна быть проведена в зависимости от *объема и характера имеющейся информации о виновном*. В отличие от первых двух, это криминалистическая классификация. Известно, что не только на этапе доследственной проверки, но при возбуждении уголовного дела часто неизвестно, кто именно совершил преступление, отсутствуют данные о личности виновного. Это не исключает возможности возбуждения уголовного дела при наличии к тому предусмотренных в законе поводов и оснований. Однако очевидно, что деятельность субъектов уголовного преследования в этом случае будет существенно отличаться от той, которая должна последовать при возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица.

В определенной мере сходная ситуация может сложиться и в ходе судебного разбирательства. Если суду будут представлены доказательства невиновности подсудимого, должен быть решен не только вопрос о прекращении уголовного преследования данного лица, но и вопрос об организации уголовного преследования виновного, т. е. розыска и установления лица, совершившего преступление.

По указанному основанию представляется необходимым выделять уголовное преследование *персонифицированное* и *неперсонифицированное*. Предложенное разделение носит достаточно условный характер, поскольку неперсонифицированное уголовное преследование в любой момент может перерасти в персонифицированное. Определенные сложности может представлять решение вопроса о том, в какой именно момент имеются достаточные основания для вывода о приобретении уголовным преследованием персонифицированного характера. Такого рода переход достаточно обоснованно может быть связан с несколькими моментами:

- выявлением виновного лица,
- задержанием виновного,
- установлением его анкетных данных,
- привлечением в качестве обвиняемого,
- направлением уголовного дела с обвинительным заключением в суд,
- вынесением обвинительного приговора.

Как видим, некоторые из названных моментов являются непроцессуальными, т. е. будучи результатом определенной деятельности, они могут не найти отражения в процессуальных документах. Что же касается второго, четвертого, пятого и шестого случаев, то это несомненно процессуальные действия (решения), которые фиксируются в соответствующих протоколах, постановлениях и т. п.

Каждый из названных моментов знаменует собой определенный этап познавательной деятельности, направленной на достижение целей уголовного преследования. И каждый из них характеризует определенные этапы накопления информации о виновном, конкретизации сведений о нем как о лице, совершившем определенное преступление (ряд преступлений).

Об определенной степени персонификации уголовного преследования можно говорить, уже начиная с момента выявления (установления) виновного. Собранных на этот момент данных может быть недостаточно даже для задержания его в качестве подозреваемого, а тем более для предъявления обвинения. Однако криминалистический процесс познания уже будет ориентирован в том числе и на исследование конкретной личности, ее причастности к исследуемому преступлению, степени участия в его совершении и т. п., иными словами, не исключая необходимости и возможности выдвижения и проверки версий, не связанных с данным лицом, можно говорить о том, что фактически уголовное преследование уже носит персонифицированный характер.

В любом случае такое перерастание уголовного преследования из неперсонифицированного в персонифицированное, основанное на собранной в процессе исследования события преступления информации, является одной из основных задач неперсонифицированного уголовного преследования.

Чем более полной и объективной будет собранная информация, чем точнее будут соблюдаться требования уголовно-процессуального законодательства при ее отыскании, исследовании и оценке, тем меньше вероятность того, что уголовное преследование может вновь перерасти в неперсонифицированное.

§ 2. Основные элементы познавательной деятельности в процессе уголовного преследования

Независимо от вида уголовного преследования, наличия информации о виновном, а также ее объема и характера основным содержанием рассматриваемого вида деятельности является познание события преступления.

Преступление традиционно является одним из объектов, изучаемых криминалистикой. Вместе с тем и сам процесс познания этого объекта представляет несомненный интерес. Какие принципы и правила должны при этом соблюдаться, какие приемы и методы могут быть использованы для повышения эффективности рассматриваемого вида деятельности? На эти и другие вопросы должна ответить криминалистика.

В последние десятилетия ученых все больше интересует процесс получения знания, его приращения, развития, а это предполагает использование достижений истории науки, когнитивной психологии, учета личностного фактора в познавательной деятельности.³⁴

Познание рассматривается как форма отражения и воспроизведения в человеческом мышлении действительности³⁵. Если речь идет о процессе познания события преступления, то это форма отражения самого события преступления и оставленных им следов как реальных явлений, частей действительности, имеющих значение для принятия законного и обоснованного решения.

Раскрытие и расследование преступления, а также судебное рассмотрение уголовного дела представляют собой различные этапы единого познавательного процесса. На всех этих этапах познание направлено на получение необходимых знаний о событии преступления, его структуре, основных и факультативных элементах, взаимосвязях, которые существуют внутри этой структуры и которые связывают преступление и отдельные его элементы с окружающей обстановкой.

Человечество всегда стремилось и стремится к получению новых знаний. Комплекс наиболее общих проблем, связанных с их получением, изучается теорией познания, которая традиционно занимается проблемами адекватности воспринимаемого, ощущаемого тому, что познается, а также проблемами отграничения истинного знания от ложного, от иллюзорного³⁶.

Основным содержанием процесса криминалистического познания является отыскание, собирание, исследование и оценка информации. При этом используемые методы и средства должны обеспечивать адекватность получаемой информации объектами познания³⁷.

Важно иметь в виду опосредованный характер получаемой информации. Субъекты³⁸ уголовного преследования (так же как и иные участники уголовного процесса) всю информа-

³⁴ Спиркин А. Г. *Философия: Учебник*. М., 2000. С. 417.

³⁵ *Философский словарь* / Под ред. М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина. М., 1965. С. 351.

³⁶ Там же. С. 414.

³⁷ Вопрос об объекте познания остается дискуссионным. Поэтому в целях настоящего исследования представляется возможным и достаточным рассматривать объект познания как совокупность явлений и предметов, существующих независимо от человека. См., напр.: *Алексеев П. В., Пашич А. В.* Теория познания и диалектика. М., 1991; *Белкин Р. С.* Криминалистическая энциклопедия. М., 1997. С. 63; *Козлов М. С.* Об общих принципах подхода к проблемам субъекта и объекта // *Философия и политэкономия*. Л., 1970; *Копшин П. В.* Диалектика, логика, наука. М., 1973; *Лекторский В. А.* Субъект. Объект. Познание. М., 1980; *Философия: Учебное пособие* / Под ред. Н. И. Жукова. 4-е изд., испр. и доп. Минск, 1999. С. 213; *Радугин А. А.* *Философия: Курс лекций*. М., 1996. С. 224; *Спиркин А. Г.* *Философия: Учебник*. М., 1999. С. 452.

³⁸ Под субъектом познания понимается представитель общества, деятельность которого направлена на объект познания. Подробнее см.: *Алексеев П. В., Пашич А. В.* Теория познания и диалектика. М., 1991; *Белкин Р. С.* Криминалистическая энциклопедия. С. 63; *Козлов М. С.* Об общих принципах подхода к проблемам субъекта и объекта; *Копшин П. В.* Диалектика, логика, наука; *Лекторский В. А.* Субъект. Объект. Познание; *Философия: Учебное пособие* / Под ред. Н. И. Жукова. 4-е изд., испр. и доп.; *Радугин А. А.* *Философия: Курс лекций*; *Сафонов Г. Н.* Настольная книга следователя. С. 130; *Спиркин А. Г.* *Философия: Учебник*. С. 452.

цию о событии преступления, его участниках, иных обстоятельствах получают из определенных источников: следов преступления, показаний очевидцев, заключений экспертов и т. п. Затем эта информация отражается в материалах уголовного дела. Таким образом, адекватность должна быть обеспечена как бы двух уровней: адекватность получения информации и адекватность отражения ее в процессуальных документах.

В процессе оценки собранной информации стержнем познания является отграничение истинного знания от ложного. Так, например, в процессе построения, изучения и проверки версий весьма важным является умение отграничивать правдоподобные версии от истинной модели происшедшего. При этом необходимой представляется разработка таких правил и принципов организации этой деятельности, которые бы максимально обеспечивали возможность такого отграничения в процессе познания любого субъекта уголовного преследования.

Являясь одним из фундаментальных разделов философии, теория познания способствует также развитию теоретических разделов любой науки. Без решения этих проблем невозможно оценить качество процесса познания, невозможно судить о том, насколько полно результаты познания отражают основные особенности объекта познания, насколько верно они отражают существующие внутри и вне его закономерности и т. п.

Теория познания есть общая теория, уясняющая саму природу познавательной деятельности человека, в какой бы области наука или практики она ни осуществлялась³⁹.

Разработка криминалистической теории познания в настоящее время находится в начальной стадии. Однако справедливо будет сказать, что она призвана исследовать сущность, виды, принципы, способы и методы познания в криминалистической деятельности, в первую очередь в той деятельности, которая направлена на осуществление уголовного преследования.

Специфика процесса познания в той или иной области науки, в той или иной отрасли деятельности человека обусловлена прежде всего объектом и предметом познания, а также теми условиями, в которых протекает рассматриваемый процесс.

Очевидно, что познание в процессе уголовного судопроизводства, в том числе и уголовного преследования, является разновидностью познавательной деятельности человека. Вместе с тем такое познание имеет целый ряд специфических черт, существенно отличающих его от познания в иных областях человеческой деятельности. Прежде всего – это специфический **объект познания**, которым, как было отмечено, на всем протяжении уголовного процесса является преступление как объективное явление окружающего мира в целом, отдельные его элементы, а также те криминалистически значимые связи, которые существуют внутри и вне него.

Кроме того, тесно связанным с первым, но все же достаточно самостоятельным объектом познания в рамках уголовного преследования является сам процесс познания события преступления как системного объекта.

Объем и содержание познания второго объекта более существенно различаются на досудебных и судебных стадиях. Тем не менее его исследование, оценка полученных результатов и т. п. должны быть важными составляющими процесса познания в рамках уголовного преследования. Необходимость такого исследования для прокурора и суда очевидна, поскольку без оценки процесса и результатов познания события преступления на различных этапах досудебных стадий невозможно принятие обоснованных и законных процессуальных решений. Вместе с тем следует подчеркнуть и необходимость его для лица, ведущего расследование. Отличие состоит лишь в том, что прокурор и суд исследуют процесс и результаты деятельности других

³⁹ Смиркин А. Г. Философия: Учебник. С. 415; Алексеев П. В., Пашич А. В. Философия: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1997. С. 102; Они же. Теория познания и диалектика; Копин П. В. Диалектика, логика, наука; Лекторский В. А. Субъект. Объект. Познание; Философия: Учебное пособие / Под ред. Н. И. Жукова. 4-е изд., испр. и доп. С. 213; Радугин А. А. Философия: Курс лекций. С. 224.

субъектов уголовного преследования, а лицо, осуществляющее расследование, как правило, должно изучать и оценивать ход и результаты собственной познавательной деятельности.⁴⁰

Тесная взаимосвязь и взаимная зависимость этих двух объектов позволяют говорить о наличии двуединого объекта.

Наличие такого единого объекта познания обуславливает возможность и целесообразность говорить о существовании единых (общих) закономерностей исследования этого единого объекта. При этом криминалистическая теория познания призвана, прежде всего, изучать общие закономерности исследования события преступления в целях создания теоретических основ деятельности субъектов по исследованию события преступления на различных этапах и стадиях уголовного судопроизводства.

Необходимость достижения этой цели в процессе раскрытия и расследования преступлений, а также судебного рассмотрения уголовных дел обусловлена целями уголовного судопроизводства, задачами, которые стоят перед сотрудниками правоохранительных органов и судом.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством основное назначение уголовного судопроизводства состоит в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод. Без всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств происшедшего принятие законного и обоснованного решения по делу, а также обеспечение прав и законных интересов всех участников процесса невозможны. Надлежащее исследование события преступления в свою очередь может быть обеспечено только на основе научного подхода к процессу познания в целом, а также отдельным его стадиям и этапам.

Специфичен в процессе уголовного преследования и **субъект познания**, которым может быть только лицо, наделенное законом соответствующими полномочиями. В отличие от процесса познания в иных областях науки любой другой человек не может быть субъектом познания на том лишь основании, что ему интересен объект познания.

Осуществление познания субъектами уголовного преследования обусловлено не только наличием у лица определенной должности (следователь, заместитель или помощник прокурора, прокурор) в соответствующем правоохранительном органе (прокуратуре, органе внутренних дел и т. д.), но и наделением данного субъекта определенными полномочиями на осуществление такой деятельности по конкретному уголовному делу. Например, следователю должно быть поручено предварительное расследование по конкретному уголовному делу, помощнику или заместителю прокурора – поддержание государственного обвинения в суде.

Проблемным представляется определение момента, с которого прокурор включается в процесс познания рассматриваемого вида. На досудебных стадиях это бесспорно момент представления ему материалов для получения согласия на возбуждение уголовного дела. Что же касается судебных стадий, то, по-видимому, это момент принятия им решения об участии в судебном разбирательстве в качестве государственного обвинителя (в отличие от момента включения в уголовное преследование в процессуальном смысле). Однако это суждение относится только к ситуации, в которой прокурор не осуществляет надзор за соблюдением законности при производстве предварительного расследования. В противном случае он включается в процесс познания для выполнения возложенных на него надзорных функций еще на досудебных стадиях.

Вопрос о законности и целесообразности объединения у одного субъекта функций надзора и государственного обвинения в современной литературе является дискуссионным.⁴¹

⁴⁰ Исключение составляют ситуации, в которых уголовное преследование на различных этапах досудебных стадий осуществляют различные субъекты.

⁴¹ Ароцкер Л. Е., Баев О. Я., Воробьев Г. А., Нисенбаев Г. С. Поддержание государственного обвинения в суде. М., 1970; Басков В. И. Прокурор в суде первой инстанции. М., 1968; Он же. Прокурорский надзор. М., 1996; Он же. Прокурорский

Детальный анализ всех аспектов данной проблемы выходит за рамки, очерченные в данном исследовании, тем не менее считаем необходимым отметить, что более обоснованным представляется мнение о том, что такое объединение не является противозаконным, поскольку и при осуществлении надзорных полномочий, и при поддержании государственного обвинения следует исходить из закона и использовать те возможности, которые закон предоставляет. С точки зрения процесса познания такое объединение представляется не только возможным, но и полезным, поскольку позволяет более глубоко и последовательно изучать и само событие преступления, и процесс его познания на досудебных стадиях. Тем самым будет обеспечено более эффективное осуществление уголовного преследования в суде, защита прав и законных интересов граждан, интересов общества и государства.

Кроме объекта и субъекта познания законодательно определены также **условия**, в которых может проходить процесс познания. Он должен проходить в определенные сроки, в строго определенных формах. Законодательно определены место предварительного расследования, подсудность и т. п. В основу принимаемых решений может быть положена только информация, полученная либо проверенная в рамках следственных или судебных действий.

Нарушение установленных правил влечет непризнание результатов познания в качестве доказательств, необходимых для принятия законного и обоснованного решения по результатам уголовного преследования, может привести к освобождению от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, а, следовательно, создать условия для продолжения им своей преступной деятельности, для дальнейшего нарушения прав и законных интересов все большего числа граждан, для увеличения вреда, наносимого интересам общества и государства, т. е. привести к результатам, диаметрально противоположным целям и задачам уголовного судопроизводства.

Специфика процесса познания в уголовном судопроизводстве (включая уголовное преследование) обусловлена также тем, что он целиком обращен в прошлое. Субъекты, осуществляющие уголовное преследование, не имеют возможности непосредственно наблюдать за тем, как формируется преступный замысел, как идет подготовка к совершению преступления, избираются способ, орудия, место и время его совершения. Не могут они также непосредственно исследовать и процесс совершения преступления. В отдельных случаях только имеется возможность (и то, как правило, на досудебных стадиях уголовного процесса) наблюдать наступление и развитие последствий совершенного преступления. Обычно же есть только возможность исследовать те следы (в широком смысле слова), которые преступление оставило в окружающей обстановке.

Характерным для познания на судебных стадиях уголовного судопроизводства является также и то, что лишь незначительное число следов, источников информации может быть исследовано непосредственно (в процессе осмотра вещественных доказательств, допроса процессуальных лиц и т. п.). Значительный объем доказательственной информации, как правило, представлен лишь в процессуальных документах. Этим обусловлены дополнительные особенности процесса познания на этих стадиях.

надзор за исполнением законов при рассмотрении уголовных дел в судах. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1986; *Он же*. Курс прокурорского надзора: Учебник для вузов. М., 1998; *Даев В. Г., Марицнов М. Н.* Основы теории прокурорского надзора. Л., 1990; *Дворянский А. М., Костаков А. А., Рохлин В. И., Сопраньков Г. А., Стуканов А. П.* Организация и методика работы прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства: Учебное пособие / Под ред. проф. В. И. Рохлина. СПб., 1996; *Добровольская Т. Н.* Изменение обвинения в судебных стадиях советского уголовного процесса. М., 1977; *Кириллова Н. П.* Прокурорский надзор: Учебное пособие. СПб., 2005; *Корелевский Ю. В.* Государственное обвинение в условиях судебной реформы (процессуальный, тактический и нравственный аспекты): Методическое пособие. М., 1994; *Корсаков К. А.* Криминалистические и процессуальные проблемы подготовки прокурора к судебному разбирательству уголовного дела: Автореф. дис... канд. юрид. наук. СПб., 2000; *Сидоренко Е. В.* Правовые проблемы определения роли и процессуального положения прокурора в судебном рассмотрении уголовных дел: Дис... канд. юрид. наук. СПб., 2001; Прокурорский надзор в Российской Федерации / Под ред. Ю. Е. Винокурова. М., 1997; Прокурорский надзор в РФ / Под ред. А. А. Чувилова. М., 1999; *Рохлин В. И.* Прокурорский надзор: Курс лекций. СПб., 1998.

Эти и некоторые другие особенности следует относить к категории особенностей криминалистического познания **общего порядка**, характерных для всех стадий и этапов уголовного преследования. Без глубокого исследования этих проблем невозможно оценить качество процесса познания, невозможно судить о том, насколько полно результаты познания отражают основные особенности объекта познания, насколько верно они отражают существующие внутри и вне его закономерности и т. п.

Разработка основных положений теории познания в криминалистике имеет большое теоретическое и практическое значение. С одной стороны, она призвана создать теоретическую базу для разработки новых и совершенствования уже существующих методов и методик исследования события происшествия.

С другой стороны, она обеспечивает возможность и целесообразность их использования на практике, доказывая познаваемость события преступления, адекватность его отражения в сознании субъектов познания, а соответственно и в материалах уголовного дела и т. д.

Событие преступления традиционно является одним из объектов, изучаемых криминалистикой. Закономерности преступления интересуют науку не сами по себе, но как объект познания субъектами соответствующей криминалистической деятельности. При этом специфика процесса познания в уголовном судопроизводстве на различных этапах внутри одной стадии и на разных стадиях связана еще и с тем, что основная задача одних субъектов – исследовать объективную реальность – только само событие преступления, а других – еще и реальность исследования, т. е. деятельность первых по исследованию этого события. Как говорят философы, одни люди добывают знания, а другие знания о знаниях⁴².

Следователь или лицо, производящее дознание, прежде всего изучают объективную реальность – событие конкретного преступления или серии взаимосвязанных преступлений. Прокурор, осуществляющий надзор за законностью расследования, и государственный обвинитель в пределах своей компетенции, а также исходя из целей и задач своей деятельности, должны познавать не только само событие преступления как явление объективной реальности, но и основные характеристики процесса познания следователя (дознавателя). В противном случае невозможно сделать вывод о том, насколько правильно и всесторонне исследовано событие преступления на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, насколько адекватно отражены результаты этого познания в материалах уголовного дела и, что самое главное, насколько суд и прокурор могут опираться в своих выводах на результаты предварительного расследования, насколько собранные доказательства отвечают требованиям относимости и допустимости.

Таким образом, закономерности, принципы и правила, в соответствии с которыми осуществляется процесс познания в уголовном судопроизводстве, представляют интерес не только с теоретической, но и с практической точки зрения.

Прокурор, надзирающий за законностью предварительного расследования, и государственный обвинитель, как было подчеркнуто выше, должны уметь не только самостоятельно познать событие преступления в том объеме, который необходим для достижения стоящих перед ними целей, но и оценить содержание и результаты деятельности по расследованию этого преступления. Не имея представления о тех общих закономерностях, которые определяют содержание процесса познания человека, а также тех частных закономерностях, которые обуславливают содержание процесса познания в уголовном судопроизводстве, ни они, ни суд в дальнейшем не смогут оценить собранную по делу информацию. В конечном итоге это может сказаться на качестве судебного разбирательства и на принятии законного решения по делу.

Для того чтобы обеспечить достижение стоящих перед ней общих целей, криминалистическая теория познания должна учитывать и общие закономерности познания человеком того

⁴² Спиркин А. Г. Философия: Учебник. С. 416.

или иного объекта и специфические черты, которыми обладает процесс познания в уголовном судопроизводстве в целом, а также в зависимости от стадии уголовного процесса, особенностей процессуального положения субъектов познания и иных факторов.

Несомненно, познание на досудебных стадиях уголовного судопроизводства имеет свои отличительные черты. Исследование события, обладающего чертами преступления, решение вопроса о преступности или неправомерности деяния, о наличии либо отсутствии поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, выдвижение версий о личности виновного, его розыск и изобличение, собирание, исследование и оценка доказательств, формулирование окончательных выводов о структуре и характере преступления – вот те основные вехи, которые проходит познание в процессе расследования преступления. Поскольку криминалистика многие десятилетия занималась исследованием проблем, составляющих ее предмет применительно к стадии предварительного расследования, то на сегодняшний день уровень их изучения значительно выше, чем криминалистических проблем, возникающих на иных стадиях, и в первую очередь судебных.

Известно, что выводы предварительного расследования имеют огромное самостоятельное значение, однако окончательное решение все же принимается судом. Суд самостоятельно исследует событие с признаками преступления, а также всю ту информацию, которая содержится в материалах уголовного дела. Познание в суде проходит в иных процессуальных условиях, нежели в процессе предварительного расследования. Этим обусловлено наличие и характер частных особенностей процесса познания на судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Таким образом, задача криминалистической теории познания предложить науке и практике такие научно обоснованные рекомендации, которые, отражая общие закономерности процесса познания в целом и частные закономерности такого познания в процессе уголовного преследования, позволили бы в практической деятельности избирать наиболее эффективные и целесообразные способы и приемы организации деятельности в соответствии с ее целями и задачами.

Субъектом познания всегда является человек. Однако, как уже подчеркивалось, цели, преследуемые субъектом познания в уголовном судопроизводстве, а также его полномочия по исследованию обстоятельств дела всегда обусловлены процессуальным положением этого субъекта. Общим является то, что познание может осуществляться субъектами непосредственно и опосредованно.

Субъекты уголовного преследования и суд должны непосредственно в процессе собственного познания проникнуть в суть события конкретного преступления для исследования его как системы взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов и в конечном итоге для решения целей и задач уголовного судопроизводства: для установления виновного, привлечения его к уголовной ответственности, назначения справедливого и соразмерного наказания.

Познание отдельных элементов события преступления может быть и опосредованным, когда в процессе исследования происшедшего события следователем, прокурором используются не только результаты собственного познания, но и те результаты, которые получены иными субъектами с использованием достижений в иных отраслях человеческого знания, специальных познаний в той или иной области науки, техники или ремесла.

Кроме того, познание субъектов уголовного преследования существенно отличается от познания других участников уголовного судопроизводства (стороны защиты от обвинения, суда) не только по формам, но и по содержанию. Объем и содержание процесса познания субъектов, представляющих сторону защиты, ограничены интересами подзащитного, поэтому и весь процесс познания должен быть ориентирован на отыскание, собирание и исследование информации, которая оправдывает подзащитного либо позволяет уменьшить степень его ответственности.

Познание субъектов уголовного преследования должно быть направлено на получение достоверной информации, позволяющей составить адекватную картину происшедшего и сделать законные и обоснованные выводы по делу, сформулировать и поддерживать обвинение только действительно виновного в совершении преступления лица.

Определив содержание объекта и особенности субъектов познания, специфику условий, в которых процесс познания протекает в уголовном судопроизводстве, опираясь на уже достаточно хорошо разработанные в криминалистике теорию криминалистической идентификации, учения о версиях, об организации и планировании расследования, а также другие частные теории и учения, криминалистическая теория познания может эффективно исследовать природу человеческого познания, формы и закономерности перехода от поверхностного представления о вещах (мнения) к постижению их сущности (истинного знания), пути достижения истины, ее критерии в специфической области человеческой деятельности – криминалистической.

Одной из важных проблем является исследование того, как и почему человек впадает в заблуждения, а также, каким образом может быть обеспечена возможность их преодоления⁴³. Не всегда процесс познания в уголовном судопроизводстве идет от неполного знания, через получение необходимых дополнительных знаний к формированию целостного представления о событии преступления и получению иных знаний, необходимых для принятия законного и обоснованного решения по делу.

Как известно, познание одного и того же объекта в зависимости от стоящих перед субъектом целей предполагает различные уровни проникновения в сущность познаваемого явления.

В рамках раскрытия и расследования конкретного преступления, а также судебного рассмотрения уголовного дела не ставится задача познать все таинства мира. Перед участниками уголовного преследования стоит более простая задача: познание основных элементов объективной реальности, составляющих систему события преступления, а также существующих внутри- и внешнеструктурных связей и закономерностей, необходимых для принятия окончательных решений по делу. Иными словами, познание события преступления должно осуществляться, исходя из положений, определяющих предмет и пределы доказывания.

⁴³ О причинах ошибок в свидетельских показаниях см., напр.: *Гаврилова Н. И.* Ошибки в свидетельских показаниях (Происхождение, выявление, устранение). Методическое пособие. М., 1983; *Соловьев А. Б.* Допрос свидетеля и потерпевшего. М., 1974. С. 80–87.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.